

Остальные переглянулись между собой, не понимая, что имел в виду Ло Сю.

Ло Сю поднял руку, попросив помощника вложить ему в руку два документа. Затем он стукнул ими по столу:

— Здесь два документа. Один из них – тест на отцовство, который скажет, я ли являюсь отцом Ло Шэна. Другой – договор о расторжении моего отцовства на основании результатов теста. Ты можешь хорошенько их прочитать и насладиться.

Ло Сю и Мэн Ян наблюдали, как меняются лица всех сидящих перед ними людей. У всех у них были невероятно шокированные выражения лиц, особенно у Сюй Миньхуа и Старейшины Чэна. Выслушав слова Ло Сю, они не смогли ответить. Только на лице Чэн Фанфэй было явное волнение.

Посмотрев на Чэн Фанфэй, старейшина Чэн даже не нуждался в проверке теста на отцовство. Просто по нечистой совести и взволнованному выражению лица Чэн Фанфэй он уже мог видеть правду, отчего его дыхание постепенно становилось затрудненным.

— Невозможно, абсолютно невозможно! Даже если ты не хочешь, чтобы я унаследовал имущество семьи Ло, ты не должен так оскорблять мою мать и меня! — Закричав, Ло Шэн бросился открывать две папки. Однако после прочтения текстов и рассмотрения фотографий, все его тело одеревенело. Его мозг, казалось, перестал думать, что делало его совершенно неспособным ни на что реагировать.

Взяв отчет о проверке на отцовство, Ло Ци посмотрел на него, прежде чем спросить:

— Ло Шэн не сын нашего старшего брата? Тогда чей он сын?

— То, что он сказал, правда? — Старший брат Чэн Фанфэй, Чэн Кан, нервно посмотрел на нее и серьезно спросил: — Он клеветает на тебя по этому поводу, или это правда? Почему ты молчишь?!

Чэн Фанфэй не могла вымолвить ни слова. В течение стольких лет она всегда думала, что она была единственной, кто знает правду. Она не ожидала, что Ло Сю действительно узнает, что Ло Шэн не был его собственным сыном. Она повернулась, чтобы посмотреть на Ло Сю, гадая, когда он это обнаружил.

— Дело в том, что я знал это с самого начала. — Ло Сю посмотрел на нее. — С момента нашего брака и до развода я никогда не прикасался к тебе. Поэтому как Ло Шэн мог быть моим сыном?

Старейшина Чэн прижал руку к сердцу, тяжело дыша. Его руки постоянно дрожали.

— Почему? — Глядя на Ло Сю, Чэн Фанфэй спросила. — Почему ты рассказываешь об этом только спустя столько лет?

— Подумай об этом сама. Я не обязан тебе отвечать. Разве ты тоже не скрывала правду столько лет? — безучастно ответил Ло Сю.

— Ты, ты... — Указывая на Чэн Фанфэй, старейшина Чэн презрительно произнес: — Ты скрывала правду даже от меня!

Чэн Фанфэй посмотрела на своего отца. Увидев гнев отца, паника в ее сердце внезапно утихла, и она почувствовала себя очень счастливой.

Глядя на старейшину Чэна, Чэн Фанфэй улыбнулась.

— Даже если я тебе ничего не говорила, разве ты не узнал об этом сейчас? Когда ты заставил меня выйти замуж за Ло Сю, разве ты не знал, как сильно я ненавидела этот брак в глубине души? Мне не нужно ни с кем быть, мне не нужно быть влюбленной. Но я не могла вынести того, как ты со мной обращался. Ты позволил мне родиться и вырастил меня, но ты относишься ко мне как к вещи, контролируешь меня и управляешь моей жизнью. В чем разница между твоим воспитанием меня и твоим воспитанием животного? Ты никогда не задумывался о моем счастье. Ты думал только о преимуществах, которые может принести тебе мой брак. Я — человек с чувствами и эмоциями. То, что ты меня воспитал, не дает тебе права решать, что со мной будет. Ты все решил за меня, как будто я твой питомец. Теперь я наконец-то могу позволить тебе почувствовать ненависть и боль, которые испытывала я все эти долгие годы!

Старейшина Чэн был так зол, что не мог вымолвить ни слова. Он только почувствовал, как у него потемнело в глазах и ему стало очень трудно дышать. Все его годы планирования и преданности, вся тяжелая работа, в которую он вложил столько сил — все это уплыло, как тростинка, унесенная рекой. Единственное, что он получил взамен, — это обиду и месть от своей собственной биологической дочери.

— Ты должен выслушать все ее слова и сохранить их в своем сердце. — Ло Сю заговорил, глядя на Сюй Миньхуа.

— Почему ты не сказал мне раньше? — Спросила Сюй Миньхуа с бледным лицом.

— Сказать тебе раньше? — Ло Сю усмехнулся: — Чтобы ты узнала, что Ло Шэн не был моим сыном, а потом все равно женила бы меня на ком-нибудь? Снова жениться на человеке, которого выберешь ты? Если я снова позволю тебе выбирать мне невесту, я могу жениться на ком-нибудь еще хуже, чем Чэн Фанфэй. Наблюдая, как Чэн Фанфэй лгала тебе столько лет, когда ты обращалась с ней как с дочерью, я всегда с нетерпением ждал того момента, когда ты узнаешь, что твой внук никогда им не был!

Сюй Миньхуа схватилась за ноющую от всей информации голову. Ей нечего было сказать, ее сердце было измучено до крайности.

— Папа! — Когда Чэн Кан оправился от шока, он повернулся к старейшине Чэну, у которого случился сердечный приступ. Немедленно встав, он бросился к нему. Затем он достал из кармана лекарство, чтобы дать его Старейшине.

— Уходите! Уходите отсюда! — Чэн Сан оттолкнул всех троих младших братьев Ло Сю от дивана, затем вместе с Чэн Каном положил Старейшину Чэна на диван.

Повернувшись к Мэн Яну, Ло Сю сказал:

— Лучше иди в комнату, отдохни.

У старейшины Чэна случился сердечный приступ, и он мог умереть здесь. Он не хотел, чтобы Мэн Ян видел такую сцену.

Мэн Ян повернулся к нему, посмотрел на него, затем кивнул, встал и вернулся в свою комнату.

Телохранитель быстро достал из машины кислородный баллон и вызвал скорую помощь.

Два брата Чэн Кан и Чэн Сан сначала помогли Старейшине Чэну держать кислородный баллон,

а затем помогли ему расстегнуть рубашку. Они с нетерпением ожидали скорой помощи.

Когда Чэн Фанфэй увидела, что старейшина Чэн так разозлился, что у него случился сердечный приступ, она тоже испугалась. Она хотела отомстить, но никогда не думала о том, чтобы причинить боль собственному отцу.

— Папа... — Чэн Фанфэй подошла, желая помочь.

— Убирайся отсюда! — Встав, Чэн Сан сильно ударил Чен Фанфэй. Указав на нее, он отругал: — Если с папой что-то произойдет, ты за это ответишь!

Чэн Фанфэй закрыла лицо руками, ее слезы продолжали литься.

Три младших брата Ло Сю просто смотрели друг на друга. Они стояли, не зная, как реагировать.

Ло Сю смотрел на все происходящее перед ним с отсутствующим выражением лица.

Затем ворвался телохранитель семьи Чэн:

— Мне только что позвонили и сказали, что на горной дороге перевернулся грузовик, поэтому скорая помощь не сможет подъехать.

Братья семьи Чэн разом повернулись к Ло Сю, в то время как Чэн Кан заорал на Ло Сю:

— Ло Сю, ты знаешь, что это будет убийством?!

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/124>

<http://bllate.org/book/14182/1249253>